

УДК 81'37

СЛОВА *ЕЛЬ* И *ЁЛКА* В ТЕКСТАХ О НОВОМ ГОДЕ И РОЖДЕСТВЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Надежда Владимировна Глевкая

старший преподаватель кафедры журналистики и филологии

Международный институт бизнес-образования

183038, Мурманск, ул. Октябрьская, 3-а. glevkajanv@mail.ru

В статье проводится анализ печатных текстов СМИ с целью определить, как используется слово *ель* в текстах, посвящённых Новому году и Рождеству. Автором выявлено, что в газетных и журнальных публикациях тема Рождества и Нового года представлена прежде всего на основе семантики событийного типа. Однако изучение большого массива текстов показало, что в речевой разработке темы праздника может быть весьма активен и слой лексики с предметным значением. Кроме того, автором определено, что, в отличие от слова *ель*, которое обозначает только отвлечённое понятие, слово *ёлка* имеет ещё две семантические ипостаси: оно может выступать и как слово с предметным значением, и как слово с событийным значением. Слова *ель* и *ёлка* в данном исследовании имеют статус ключевых слов в их традиционном понимании: смысловые вехи, опорные пункты текста, слова, которые несут существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска. Данные слова структурируют текст в содержательном смысле, выявляют структуру социального события.

Ключевые слова: праздник; Рождество; Новый Год; ель; речевая разработка; событийная семантика; предметная семантика; конкретное значение; отвлечённое значение.

Коммуникативное событие, по определению И. Н. Борисовой, представляет собой «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов»; «лимитированный и регламентированный процесс социально-коммуникативного взаимодействия в определенном социокультурном контексте» [Борисова 2001: 16–20]. Изучение праздника как коммуникативного события (в нашем случае это Новый год и Рождество) в речевой практике СМИ представляется весьма интересным как для понимания специфики языка СМИ в целом, так и для изучения тех активных процессов, которые имеют место в речевой практике СМИ. В связи с этим стоит отметить, что «многие речевые явления по-разному описываются в зависимости от того, с какой точки зрения мы анализируем процесс порождения речи и соответственно саму речь. Здесь принципиально важно различать точку зрения субъекта речи, производителя речи, пишущего или говорящего, и точку зрения адресата, потребителя речи, читающего или слушающего» [Коньков 2007: 10]. В данной работе

изучается материал в основном с позиции субъекта речи, говорящего или пишущего.

В качестве материала для исследования нами были взяты печатные тексты разных жанров, где встречаются слова *ель* и *ёлка*, из следующих источников: газеты «Известия», «Коммерсант», журналы «Спас», «Фома», «Русский дом», «Славянка», «Наука и религия», «Итоги» за период с 2007 по 2011 г. (всего около 200 текстов).

Все тексты в процессе анализа мы рассматриваем как единый текст. Подобный подход к исследованию вполне возможен, так как текст как категория обладает иерархичностью. Так, например, говорят о петербургском тексте в русской литературе [Топоров 1995: 259–367].

Слова *ель* и *ёлка* в нашем исследовании имеют статус ключевых слов в их традиционном понимании: смысловые вехи, опорные пункты текста, слова, которые несут существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска [Гульшина 2006].

Поскольку мы рассматриваем праздник как коммуникативное событие, то само понимание праздника и его описание связано с временными

координатами. В данном случае мы имеем в виду понятие социального времени.

Социальное время – время, в которое человеческая активность создаёт общество [Sорокин 1937: 615–629]. Люди создают социальное время событиями личной жизни, в которые включены и праздники. «Социальное время есть единство длительности и последовательности событий и процессов, вызванных деятельностью людей. <...> Социальное время есть единство объективного и субъективного времени человека, т. е. оно выступает и как реальное течение событий, смена состояний его личной и общественной жизни, и как мысленное, духовное отражение, переживание их сознанием» [Яковлев 1980: 146].

Очевидно, что семантическая специфика речевого материала, посвящённого празднику, будет описываться прежде всего в терминах семантики событийного типа [Арутюнова 1988: 169–181]. Но так как событие осуществляется в социальном времени и имеет смысл, только будучи соотносённым с жизнью человека, то при воспроизведении события в тексте доминирующая семантика событийного соседствует с актуализированными значениями субъективно-модального типа, представляющими сферу авторского «я» [Потсар 2007: 81–90].

Однако изучение массива текстов, посвящённых Рождеству и Новому году, показало, что в речевой разработке темы праздника может быть весьма активен и слой лексики и с предметным значением [Арутюнова 1980: 156–249]. Очень показательным в этом плане является использование слов *ель* и *ёлка*, которые в текстах, посвящённых данным праздникам, выступают как ключевые слова.

Слово *ель* и производные от него слова представлены в речевой практике общества в разных семантических ипостасях.

В толковых словарях русского языка, которые ориентированы прежде всего на минимальный общеупотребительный лексический запас, слово *ель* представлено только как слово с понятийным значением: «Ель – вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых с конусообразной кроной» [Ожегов 1990: 190] или же «Ель – род хвойных вечнозелёных деревьев семейства сосновых. Около 44 видов, главным образом в умеренном поясе Северного полушария. Одна из главных лесобразующих пород» [Большая Российская энциклопедия 2011: 412].

В словарях с большим объёмом словника, ориентированных на словоупотребление в русской литературной речи в целом, значение слова *ель* трактуется практически так же: «Ель – вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых с

кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатыми шишками» [Словарь русского языка 1981: 465].

Как видим, в данных определениях использованы слова и словосочетания, которые в ботанике употребляются как термины. Поэтому есть все основания предполагать, что в этом значении (дерево определенной породы, имеющее характерные признаки хвойного растения) слово *ель* употребляется чаще в научных работах, докладах и гораздо реже в повседневной жизни: использование терминов в прямом значении не свойственно разговорной речи.

Что касается слова *ёлка*, то его семантический облик существенно иной. Так, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» слово *ёлка* представлено в трёх значениях: «1. То же, что ель. 2. Украшенная ель в праздник Нового года (или Рождества). 3. Новогодний или Рождественский праздник с танцами и играми вокруг украшенной ели» [Толковый словарь русского языка с включением... 2008: 227].

Таким образом, мы видим, что, в отличие от слова *ель*, которое обозначает только отвлечённое понятие, слово *ёлка* имеет ещё две семантические ипостаси: оно может выступать и как слово с предметным значением, и как слово с событийным значением.

«Большой академический словарь русского языка» [2006: 532] даёт примерно такую же структуру значения слова *ёлка*, что и «Словарь русского языка». Истолкование слова в «Большом академическом словаре русского языка» дополняется лишь информацией об оттенках слова и его производных.

Рассмотрим, как используются слова *ель* и *ёлка* в текстах СМИ, посвящённых Новому году и Рождеству.

Процесс речевого осмысления праздника, в данном случае Нового года и Рождества, начинается с того, что мы вычленим из окружающей нас праздничной действительности и выделяем на общем её фоне определённый фрагмент праздника, субъект действия, ту или иную деталь и т.д. Когда речь идёт о Новом годе и Рождестве, то в качестве центральной детали, которая вычленяется из праздничной действительности, прежде всего выступает новогодняя ёлка (новогодняя ель). Слова *ель* и *ёлка*, которыми обозначается новогодняя ель, становятся в данной ситуации ключевыми словами. Пишущий использует эти слова для структурирования ситуации праздника с помощью использования всех сочетательных возможностей данного слова.

Рассмотрим, каким образом и с какими объектами действительности соотносятся слова *ель* и *ёлка* в текстах СМИ.

Начнём с того, что слова *ель* и *ёлка* могут обозначать конкретную новогоднюю ёлку, установленную в конкретном месте: *их я вешала на ёлку, когда моя дочь была еще совсем маленькой; въехали Дед Мороз со Снегурочкой, которые вместе с детьми зажгли ёлку; ёлка стоит разукрашенная, сверкая разноцветными огнями; несет в руках украшенную ёлочку; ель установлена и в трапезной; дома украшены гирляндами и елями.*

Проведя анализ употребления слов *ель* и *ёлка* в таких контекстах, мы отметили несколько интересных функциональных особенностей этих ключевых слов. Такой способ использования слова сопровождается выражением отношения к лицам и к обстановке речи. Так, часто в данных конструкциях используются глаголы в повелительном наклонении: *выкинь ёлку; подарки клади под ёлку; взгляните на эти ели.*

Употребление слов *ель* и *ёлка* как слов, обозначающих конкретный предмет, естественным образом влечёт за собой появление пространственных распространителей. Ёлка выступает в качестве начала координат, в системе которых происходит праздник.

Прежде всего, обращают на себя внимание контексты, в которых сама *ель* (при этом она может обозначаться и словом *ель*, и словом *ёлка*) выступает в качестве пространства: *подарки, которые я нашел под ёлкой; подарки клали под ёлку; подарки под ёлкой; интерактивная игра вокруг новогодней ёлки; некий персонаж с мешком подарков у ёлки; возле горящей огнями ёлки; есть его [пряник] под широколапой ёлкой, среди рождественских подарков; над головами девочек висят на ёлке среди свечей, шаров и мишуры две игрушки: рождественский ангел и Дед Мороз; ангелов не было на ёлке; хороводы водили вокруг ёлки; сияющие гирлянды, фонарики, свечи на ёлках – символ Божественного света; под Рождественской ёлкой всегда оказывались подарки; под ёлку их кладут не Дед Мороз и Снегурочка, а папа с мамой; пухленькие мальчики и девочки в старинных костюмах под разряженной ёлкой в ярко освещенном зале кружились в хороводе; подарки, таинственным образом появившиеся под ёлкой; съедобные украшения вешались на ёлку; оставляет коробочки под елью; Дед Мороз возвращается под ёлку; вешать на ёлку бусы первыми додумались именно у нас, в России, в 50-х годах; украшения должны висеть на ёлке, а не на женщине; украшение Новогодней ели – это традиция.*

В данном случае мы могли бы вместо слова *пространство* использовать слово *место*: «место ... – пространство, которое занято или может быть занято кем-чем-нибудь ...» [Толковый словарь русского языка 1938: 442]. Однако мы не можем воспользоваться словом *место*, поскольку оно предполагает сему локализации: место не может расширяться. Слово же *пространство*, наоборот, предполагает сему расширения, говорят: *пространство расширяется.*

Мы видим, что пространство ёлки достаточно плотно заполнено участниками праздника и различного рода праздничными атрибутами.

Продолжая анализировать контексты со словами *ель* и *ёлка* применительно к пространственным параметрам праздника, мы замечаем, что пространство, обозначенное в тексте словами *ёлка* и *ель*, начинает расширяться. Первая ступень расширения – дом (дом как «жилое... здание» и дом как «семья, люди, живущие вместе») [Толковый словарь русского языка с включением... 2008: 208]. В материалах, посвящённых семейным традициям, показано, каким образом ёлка установлена в конкретном жилище: *Вы видели ёлку на потолке? Мы жили под такой ёлкой, под ее разливающимся мерцанием, манящим и успокаивающим, и любовались ею долгие зимние месяцы несколько лет подряд; пахло ёлкой в столовой; вот нарядим ёлку, тогда приходи, посмотришь; всё как всегда – взрывы петард за окном, ёлка в серебристом серпантине, президент по телевизору; укороченная ёлка, украшенная разноцветными гирляндами, стояла посреди гостиной; в каждой семье привыкли к салату оливье и запаху ели.*

В материалах, посвящённых Рождеству, пространство ёлки расширяется до пределов храма. При этом оно дополняется пространством жилища, которое функционально так или иначе связано с церковью. Интересно, что материалы, рассказывающие о праздновании Рождества, часто детализируют расположение ели в храме: *Ель установлена и в трапезной; это сейчас под Рождество ёлки появляются в храмах, в домах духовенства ёлок не ставили; храмы в честь Его Рождения украшены гирляндами и ёлками; в келье у монахинь кроме икон и духовных книг есть только кровать и небольшой столик. И ещё ёлка, украшенная к празднику Рождества Христова; если бы мы могли на мгновение взглянуть на ели в храме и дома глазами Младенца Христа; украшаем живую ёлку в храме с волнующим ожиданием праздничной службы; в украшенном ёлочками храме перед иконостасом стояли невысокие, затейливо украшенные ёлочки.*

Вторая ступень расширения пространства, структурированного ёлкой, – пространство города. Огромное количество материалов содержит указание на то, где и каким образом ёлка функционирует в конкретном городе: *на городских площадях высятся сверкающие огнями ели; огромную ель, установленную в центральном парке; а на Лубянской площади установят конструкцию, напоминающую ледяную ель из сосулек, украшенную разноцветными шарами; в Москве заканчивается монтаж уличных новогодних елей; в этом году мы установим праздничные ели даже в тех районах, где раньше их не было, к примеру, в Южном и Северном Бутове, Жулебине, поселке Некрасовка и в Куркине; 20 декабря рождественская ёлка через Спасские ворота будет доставлена в Кремль и установлена на Соборной площади; Семиметровая ёлка была установлена в центре катка; в новогоднюю ночь во Дворце пионеров засверкает 170 ёлок; В кондитерской-кофейне г. Доминика продаются прекрасные ёлки со всем убранством и множеством сахарных игрушек. В кондитерской г. Излера продаются также превосходные ёлки, парижские картонажи и игрушки; на Тверском бульваре наряжается роскошная ёлка; в Москве начинается расширенная предновогодняя торговля ёлочными украшениями, искусственными ёлками, подарками, сувенирно-подарочной продукцией; на втором этаже терема Путину показали Книгу желаний, Ёлочку почетных гостей, рабочий кабинет Деда Мороза [о Великом Устюге]; в здании мэрии стоят ёлки; огромную ель, установленную в центральном парке.*

Анализ избранных нами текстов показал, что пространство города структурируется достаточно глубоко, достаточно полно представляется вся городская топонимика. В данном случае, употребляя слово *город*, мы используем его не как название конкретного города, а как номинацию, представляющую тот некий условный, обобщённый город, который предстаёт перед читателем во всей совокупности текстов. Когда мы читаем, что на центральной площади города установлена ёлка, нам важен сам факт называния одного из наиболее важных компонентов географии города (например, центральная площадь) безотносительно к тому, о каком конкретном городе идёт речь.

Третья ступень расширения пространства – пространство страны – одной или нескольких. Подобные примеры встречаются нечасто, однако функция этих конструкций достаточно важна, они показывают включённость жизни человека, семьи, города в общее человеческое бытие: *администрация решила просто убрать ёлки по всей стране; по всей Европе вспыхивают огнями*

ёлки; убирать из школ всей страны ёлки; повелел украшать города Руси елями; указ соблюдали лишь питейные заведения: по ёлке на крыше или на колу опознавались кабаки.

Необходимо обратить внимание на то, что слова *ель* и *ёлка* в приведённых выше контекстах часто употребляются в значении более общем, обозначая любую конкретную ёлку без указания на конкретное место и время её установки. Заметим, что данный способ использования слов характерен для речевых форм типа совета или рекомендации: *российские дизайнеры предлагают наряжать ёлку в красных, белых, зеленых и фиолетовых тонах; можно придать ёлке запах, напиговав мандарин или апельсин звездочкой (приправой); если хочется чем-то обвить ёлку, можно самим сделать гирлянду.*

Употребление слов *ель* и *ёлка* в предметном значении неизбежно влечёт за собой указание на обстановку и время речи – другие предметы и вещи, которые находятся рядом с ёлкой: *вместе с шарами вешаем на ёлку; мы ставим ёлку к Рождеству; прийти к пустой ёлке; на фоне белого московского безмолвия зеленая ель с цветными тяжёлыми шарами всегда казалась померанцевым деревцем в каком-нибудь итальянском саду; ржаной хлеб с маслом и таким вареньем покажется вкуснее любого пряника, если есть его под широколапой ёлкой; я заступил на пост у ёлки в коридоре маленькой однокомнатной квартиры в Тушине.*

Существование ёлки среди других вещей приводит к тому, что ёлка сама начинает рассматриваться как состоящая из нескольких элементов. При этом цвет и форма предметов начинают восприниматься как её части: *ножки делаются в форме ёлки; ствол гигантской разлапистой ели; вечнозелёный цвет ели – страж надежды; и вот я стою перед ёлкой — огромной, живой и пахучей.*

***

Перейдём к анализу употребления слов *ель* и *ёлка* в отвлечённом значении. Рассмотрим контексты, где слова *ель* и *ёлка* обозначают не конкретную ель или ёлку, а понятие – обобщённое представление о ёлке безотносительно к конкретному предмету.

Прежде всего обратим внимание на те случаи, когда эти слова обозначают ель как один из атрибутов праздника. В таком контексте актуализируется способность этих слов генерировать в сознании автора и читателя наличие других атрибутов праздника. В некоторых случаях эти другие атрибуты называются соответствующими номинациями: *этот государственный праздник унаследовал и привычные атрибуты Рождества*

– ёлку и **подарки**; *Рождественская ёлка, рождественские каникулы, рождественский гусь; Рождественская ель, подарки, детская радость* – все это так привычно; они помнят, сколько ёлок на их веку награждали **звездой**, делая из нее *дерево-героя*; а в XIX веке с легкой руки **петербургских немцев** ёлка в России стала символом Рождества; никакой ёлки, **рождественских вертепов**, и **Санта-Клауса** тоже долой; мир отказывается от ёлки, **вертепа** и **рождественского гуся**; наряженная ёлка, **подарки, семья за праздничным столом**; прошлогодняя мода на аккуратные ели, украшенные **однотонными шарами**, ушла; это память детства – **запах ёлки и мандаринов, волшебные новогодние подарки; украшения** для ёлки – это глубоко интимные собрания; в этот Новый год положено наряжать ёлку **разноцветными и разнотипными игрушками**; они украсят ёлку и станут хорошими сувенирами.

В то же время достаточно часто благодаря контексту на эти другие атрибуты указывается, но они не называются: *до появления ёлки в качестве рождественского дерева* (т. е. раньше кроме ели были другие предметы, символизирующие праздник); *у нас есть и праздничная ёлка* (т. е. помимо ёлки есть и другие праздничные атрибуты).

В некоторых случаях названный сопутствующий атрибут вообще выводит содержание за пределы праздника как коммуникативного события: *в русской традиции ель – символ отнюдь не только праздника: на похоронах ее «лапами» устилали дорогу гробу*. Другие атрибуты выводят ситуацию за когнитивные границы праздника: *никаких специальных правил установки и украшения рождественской ёлки нет; критики ёлок еще сто с лишним лет назад прибежали к экологическим аргументам*.

Интересно отметить способность слов *ель* и *ёлка*, употреблённых в понятийном значении, сочетаться с рядом специфических определений-прилагательных, которые создают событийный семантический контекст вокруг этих слов. *Импортная ёлка* – ёлка, которая завезена из другой страны. *Отечественная ёлка* – ёлка, которая как товар произведена в России: *импортная ёлка имеет образцово-показательный вид; отечественные ёлки по сравнению с прошлым годом существенно не подорожают; своей популярностью датские ёлки обязаны тем, что у них долго не опадают иголки*.

Искусственная ёлка – ёлка изготовленная. *Живая ёлка* – ёлка, выросшая в естественных условиях: *с искусственными золотыми и серебряными ёлками; искусственные ёлки высотой не*

менее 10 метров; гигантские каменные ёлки; чтобы в Новый год у детей была настоящая ёлка; «высажен» целый лес искусственных елей; очень популярна среди взрослых стала искусственная ёлка, которая стоит на макушке.

Мы видим, что присоединение к слову *ёлка*, понимаемому в предметном значении, отвлечённых прилагательных типа *импортная, отечественная, живая, искусственная* делает возможным прочтение словосочетаний с этим прилагательным только в событийном значении, которое определяется только через предложение или его аналоги.

Употребление слова *ёлка* в понятийном значении резко расширяет тематику контекстов, в которых может быть использовано это слово. Так, например, понятие *ель* соотносится с понятием *мир флоры*: *к тому же это деревце – вовсе не ель, а так называемая пихта Нордмана; ведь эти ёлки такая же пустая трата леса!; почему-то не с елью, а с буком ассоциируется Новый год*.

Интересным выглядит употребление слов *ель* и *ёлка* в сочетании со словами с местоименным значением. В этом случае сочетания типа *ваша ёлка, чужая ёлка* существенно расширяют очертаения представляемой в тексте ситуации, увеличивая круг лиц и усложняя отношения между этими лицами: *самое главное, чтобы ваша ёлка выглядела естественно; показать свою ёлку читателям «Известий» Оксана Робски пока не может; около ёлки в новогоднюю ночь совершается наш главный праздничный ритуал; он любовался чужой ёлкой; поставили у своей стойки собственную ёлку; без этого шарика наша ёлка никогда не станет самой прекрасной; для этого у нас должна быть чудесная ёлка; уж тогда-то их ёлка обязательно станет Самой Прекрасной; множество окошек, в каждом из которых под своей, по-своему прекрасной, ёлкой встречала праздник какая-нибудь семья; с тех пор каждый год на моей ёлке среди разноцветных шаров висит лимон; они всегда были на нашей ёлке*.

Наконец, мы должны отметить случаи, когда слово *ель* обозначает собственно событие в узком его понимании. Это может быть событие в жизни страны: *ёлки были организованы по всему Союзу; билеты на главные ёлки страны*. Ёлка может быть городским событием: *в Москве стартуют детские ёлки; организаторы Кремлёвских ёлок; среди центральных московских ёлок одними из самых лучших считаются ёлки в мэрии*. Любопытно, что слово *ёлка* в событийном значении для обозначения семейного праздника практически не используется. Новый год и Рождество как событие представлено в этом случае, в основном, на уровне предметной семантики.

Подводя итоги анализа текстов, посвящённых Новому году и Рождеству, мы можем сделать вывод о том, что слова *ель* и *ёлка* имеют статус ключевых слов. Они структурируют текст в содержательном смысле, выявляют структуру социального события. Их функционально-семантический потенциал позволяет автору работать с аудиторией, используя возможности лексики со значениями как предметного, так и событийного типа.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 156–249.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 320 с.

Большая Российская энциклопедия. Энциклопедический словарь / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. 1519 с.

Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука, 2006. Т. 5. 696 с.

Гульшина А. Е. Лингвостилистические особенности текста веб-сайта: проблема смыслового восприятия: на материале презентационных текстов веб-сайта. М., 2006. URL: <http://wiasite.com/page/gulpina/ist/ist-16-idz-ax43-nf-html> (дата обращения: 17.06.2014).

Коньков В. И. Основные понятия стилистики речи // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект / под ред. В. И. Конькова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 6–55.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

Потсар А. Н. Авторское начало в текстах массовой коммуникации // Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект / под ред. В. И. Конькова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 81–90.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1. 702 с.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1. 1562 с.

Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367.

Яковлев В. П. Социальное время. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1980. 158 с.

Sorokin P., Merton R. K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42, №5. P. 615–629.

References

Arutjunova N. D. K probleme funkcional'nykh tipov leksicheskogo znachenija [To the problem of functional types of lexical meaning]. Aspekty semanticheskikh issledovanij [Aspects of semantic research]. Moscow, Nauka Publ., 1980. P. 156–249.

Arutyunova N. D. Tipy jazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt [The types of language meanings: Assessment. An event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.

Bol'shaja Rossijskaja ehnciklopedija. Ehnciklopedicheskij slovar' [Great Russian encyclopedia. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja ehnciklopedija Publ., 2011. 1519 p.

Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka [A large academic dictionary of the Russian language] Moscow; St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. Vol. 5. 696 p.

Borisova I. N. Russkij razgovornyj dialog: struktura i dinamika [Russian spoken dialogue: structure and dynamics]. Ekaterinburg, Ural. Univ. Publ., 2001. 320 p.

Gul'shina A. E. Lingvostilisticheskie osobennosti teksta veb-sajta: problema smyslovogo vosprijatija: na materiale prezentacionnykh tekstov veb-sajta [This theme features the text of a web site: the problem of the semantic perception on the materials of the presentation texts of the website]. Moscow, 2006. Available at: <http://wiasite.com/page/gulpina/ist/ist-16-idz-ax43-nf-html> (accessed: 17.06.2014).

Jakovlev V. P. Social'noe vremja [Social Time]. Rostov-on-Don, RSU Publ., 1980. 158 p.

Kon'kov V. I. Osnovnye ponjatija stilistiki rechi [Basic concepts of style speech]. Russkaja rech' v sredstvakh massovoj informacii: Stilisticheskij aspekt [Russian speech in the media: the Stylistic aspect]. St. Petersburg, St. Peterb. Univ. Publ., 2007. P. 6–55.

Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: 70000 slov [Dictionary of the Russian language: 70000 words]. Moscow, Russian Language Publ., 1990. 921 p.

Potsar A. N. Avtorskoe nachalo v tekstakh massovoj kommunikacii [Author beginning in the texts of mass communication]. Russkaja rech' v sredstvakh massovoj informacii: Stilisticheskij aspekt [The Russian language in the media: the Stylistic aspect]. St. Petersburg, St. Peterb. Univ. Publ., 2007. P. 81–90.

Slovar' russkogo jazyka: V 4-kh t. [Dictionary of Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Russian Language Publ., 1981–1984. Vol. 1. 702 p.

Sorokin P., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. No 5. P. 615–629.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory dic-

tionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of the words]. Moscow, Publ. Center "Azbukovnik", 2008. 1175 p.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of Russian language: in 4 vol.]. Moscow, OGIZ Publ., 1935–1940. Vol. 1. 1562 p.

Toporov V. N. Peterburg i «Peterburgskij tekst russkoj literatury» (Vvedenie v temu) [Petersburg and the "Petersburg text of Russian literature" (Introduction)]. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanija v oblasti mifopoehticheskogo: Izbrannoe [A Myth. Ritual. The symbol. Image: research in the field of mythopoetic: favorite]. Moscow, Publ. Center "Progress" – "Kul'tura", 1995. P. 259–367.

THE WORD «FIR TREE» IN TEXTS ABOUT NEW YEAR AND CHRISTMAS: FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT

Nadezhda V. Glevkaja

Senior Lecturer in the Department of Journalism and Philology
International Institute of Business Education

The article analyzes texts of the print media in order to establish how the words meaning "fir tree" are used in texts about New Year and Christmas. It is ascertained that in texts of newspapers and magazines the topic of Christmas and New Year is mainly represented on the basis of event semantics. However, analysis of large amount of texts showed that words with subject semantics can also play an active role within the topic of the festivals. Moreover, it was established that unlike the word "el" (one of the ways to name a fir tree in Russian), which only presents an abstract concept, the word "jolka" (the other way to name a fir tree) has two more semantic roles: it can act as a word with both subject and event semantics. In this study the words "el" and "jolka" have the status of key words in traditional meaning: semantic milestones, control points of a text, the words that have semantic content essential for information retrieval purposes. These words structure the text in terms of its meaning, reveal the structure of social events.

Key words: festival; Christmas; New Year; fir tree; event semantics; subject semantics; specific meaning; abstract meaning.